

Грани таланта

К 50-ЛЕТИЮ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО АРТИСТА УССР ЯРОСЛАВА ГЕЛЯСА

ЭТО БЫЛО в конце 1934 года. В периодической печати наряду с именем прославленного на западноукраинских землях режиссера, актера и педагога Иосифа Стадника появилось имя никому неизвестного Ярослава Гелюса, юноши с Тернопольщины, одаренного от природы прекрасным голосом. В 1935 году И. Стадник пригласил Я. Гелюса в свой театр «Художественное (артистическое) турне». Сам он играл Гарпагона, а Я. Гелюс — его сына Клеанта («Скупой» Мольера).

«Сейчас, — говорит Я. Гелюс, — когда пройден путь длиной в 50 лет, я понимаю, кем для меня был Иосиф Дмитриевич как актер, учитель и как личность».

В те годы он пел, принял эстафету от прославленного Ивана Рубчака — Караса («Запорожец за Дунаем» Г. Гулака-Артемовского). «Актер и певец» — так писали о его Кабице («Черноморцы» по М. Старицкому). Склонность к социальной направленности образа отмечена его работа в спектакле по пьесе М. Старицкого «Ой, не ходи, Грицю, та й на вечорниці» (Гриц). В паре с исключительно одаренной Стефой Стадниковой он имел успех в опереточных спектаклях.

И все же неизвестно, как бы сложилась судьба актера западноукраинского театра, пережившего нужду и разочарование, холод и голод, — если бы не знаменательная дата 1939 года — освобождение. Он работает в первом стационарном украинском советском театре на западноукраинских землях — во Львове, в театре им. Леси Украинки. Была получена взлелеянная в мечтах возможность свободного творческого труда.

«Словно заново на свет родился, — вспоминает Гелюс. — Мой актерский диапазон сразу расширился, передо мной возникли все более сложные творческие задачи в общении не только с И. Стадником, но и с Г. Юрой, В. Василью. Я выступал в роли Михаила Гурмана. С тех пор великий драматург Иван Франко, дух каменярский стал моим спутником на всю дальнейшую творческую жизнь».

Так и было в годы работы во Львовском театре юного зрителя им. М. Горького. Он создает своеобразный триптих, в котором проявил большое драматическое дарование: Роман-скрипач, крепостной бунтарь («Слово правды» Ю. Костюка), Артур Риварес («Овод» Войнич) и первый на Украине образ Чацкого («Горе от ума» А. Грибоедова). Эти этапные роли явились доказательством того, что акте-

ру удаются образы сильных и свободолюбивых людей.

Рождались новые черты личности и самого актера, становятся богаче его внутренний мир, идейно-эстетические убеждения.

На гастроли в Харьков Ярослав Томович приехал со «своим» Чацким. Свообразие почерка актера, его задушевность, романтическая настроенность, стремление к социальной и психологической правде привлекли внимание М. Крушельницкого, художественного руководителя Харьковского театра им. Шевченко. Так Гелюс стал шевченковцем. Этот харьковский период жизни, творческого труда принес ему много радостного — он имел счастье близко сойтись с М. Крушельницким, найти в его лице друга, учителя, наставника.

«Понимаю, — вспоминает Я. Гелюс, — это был рискованный эксперимент, когда меня назначили на роль писателя Батуры («Калиновая роща» А. Корнейчука), которая казалась «голубой» и пророчила провал. Но М. Крушельницкий увидел во мне доселе невыявленные черты, потому и поручил роль, требовавшую полноты, передачи процесса мышления и творчества на сцене».

Так появился среди работ Ярослава Томовича образ героя нашего времени, человека партийного, который творчески относится к жизни, к своему призванию. Затем были Лука Воркалюк («Любовь на рассвете» Я. Галана), Ведерников («Годы странствий» А. Арбузова), работы, которыми он себя заявил как истинный шевченковец, как актер, способный к размышлениям.

Процесс становления актерского мастерства Я. Гелюса проходил стремительно. Уроки Крушельницкого наиболее плодотворно проявились в спектакле «Ой, пойдю я в Бориславку» по И. Франко, где он сыграл Ивана Пивторака. В его Иване находим черты Микола Задорожного, сыгранного А. Бучмой, Ивана Непокрытого самого М. Крушельницкого, с собственными уже прожитыми Миколой из «Наталки-Полтавки». Назаром Стололей, Романом-скрипачом. Актер, возможно, впервые ощутил, что ему было тесно в сценических рамках, предложивших режиссером. В театре ставили драму об Иване, а он стремился к трагедии — этот жанр был ему наиболее близок. Именно об этом свидетельствовала работа над шекспировским Гамлетом (впервые на Украине). Для Я. Гелюса, как и для режиссера Б. Норда, особенно важ-

но было подчеркнуть, что Гамлет — борец. Таким и предстает он в спектакле.

Уроки, которые вынес актер, работая над образом Гамлета, оказались значительными для его дальнейшего творчества. Шло становление актерской манеры игры в спектаклях трагического характера. На сцене украинского театра — это было признано единодушно — появился актер, которому под силу исполнение труднейших, сложнейших ролей мировой литературы.

Нельзя обойти, слагая повесть жизни художника, те пять театральных сезонов, которые он работал в театрах Киева, Львова, Одессы, встречаясь с разными, но такими интересными, самобытными по творческому стилю режиссерами, как М. Крушельницкий, Г. Юра, Б. Тягно. Они обогатили творческую палитру художника, способствовали определению его незаурядной индивидуальности, формированию личности, они вели его на путь самостоятельного актерского и режиссерского творчества.

За большие заслуги перед театральным искусством, возросшее художническое мастерство, мировоззренческую зрелость Я. Гелюс был назначен главным режиссером Тернопольского театра им. Т. Шевченко. Прежде всего он поставил недопетую им песню — произведение И. Франко «Ой, пойдю я в Бориславку», сосредоточив внимание на изображении нравственных сил, величии и красоте простого люда. Эту линию он проводит, когда обращается к любимому спектаклю учителя «Дай сердцу волю, заведет в неволю» М. Кропивницкого.

«Володя, — говорил он В. Яминскому, исполнителю роли Ивана, — хочу, чтобы в вашем герое зритель увидел в маленьком человеке — большого Человека».

Так и получилось. Из поколения в поколение артистов передается такой случай. Когда на гастролях в Новосибирске за кулисы на спектакль пришла внучка Кропивницкого, Володя играл с особым вдохновением. И вдруг случилось непредвиденное — оркестр не зазвучал. Как выяснилось, духовая группа не могла играть — плакала. Что ж, сказал режиссер, надобность усилить игру отпала, актер достиг вершин, которых я добивался от него, набрал трагедийную высоту...

В этом эпизоде Гелюс предстает как наставник, радующийся успеху молодежи. Постоянно он заботился об их творческом росте. Поэтому Овода передал Б. Стецько, Дон-Жуана — И. Быкову, Семюна — опять-таки Б. Стецько. М. Гонте поручил сыграть чаповскую Мать, Балладину — М. Мерновой. Тесная творческая дружба связывает его с молодым режиссером Б. Головатюком, их объединяло индивидуальное видение мира и образное мышление. Все эти факты позволяют утверждать, что Я. Гелюс группировал вокруг себя мастеров одной школы поэтического театра. Это сказалось и на его собственных работах тернопольского периода, когда он играл Кагарлыка, царя Шмшана, Шаула, когда ставил прежде всего «Незабываемое» по А. Довженко, и «Как всходило солнце» И. Микитенко (в третьей редакции).

Постоянный поиск привел театр и его главного режиссера к новой массовой форме театрального зрелища — к созданию надбручанской ленинаны, к созданию также ленинского спектакля по пьесе А. Корнейчука «Память сердца». В корнейчуковском спектакле Я. Гелюс сыграл Антонио Терраччини. Не забыть этого спектакля. Он захватил сразу.

Я. Гелюс открыл не одного украинского драматурга, он показывает произведения, с которыми выходил на широкие горизонты мировой классики. Впервые в Советском Союзе показывает «Царя Ивана Шмшана» К. Зидарова, первым на Украине — «Тигра и гневу» Ш. Петефи, вторым после спектакля 20-х годов — «Балладину» Ю. Словацкого. Режиссер последовательно развивает принципы героико-романтического театра с героями сильными, способными на высокий взлет чувств. Так

было за более чем 10-летнюю работу в Тернопольском театре им. Т. Шевченко. Таким он проявляет себя и в годы работы в Закарпатском театре. Следует хотя бы назвать поставленные им такие значительные спектакли, как «97» Н. Кулиша, «Незабываемое» по А. Довженко, «Жменяки» по М. Томчанню, «Отелло» В. Шекспира, «Дон Карлос» Ф. Шиллера; к творческим достижениям следует отнести «Президент» В. Земляка, «Каса маре» И. Друз, «Перстень с бриллиантом» А. Левады.

Все его спектакли получили большую прессу. И поэтому я позволю себе остановиться лишь на одном спектакле «Украденное счастье» И. Франко, где он выступает и как режиссер, и как актер.

Конечно, Я. Гелюс понимал, что после таких корифеев, как А. Бучма, Н. Ужвий, В. Добровольский, О. Кусенко, трудно принять кого-либо в этих ролях классического произведения. Он смело вступает на путь поисков своего сценического варианта произведения, в частности образа Микола Задорожного. Это был художнический подвиг.

«Мне важно было, — вспоминает Я. Гелюс, — показать основные движущие силы, характеризующие образ Микола, раскрыть его социальную сущность, увидеть в «перспективе», заглавными сделать данные персонажу автором слова: «пан біг часом собі сміх з нас робить».

В этих словах Задорожного — Гелюса — предостережение, показ того, как в забитом крестьянине просыпается гордость человека, протест, осознание своего права на счастье.

Были еще и на ужгородской сцене Лаврин Запорожец и Сальвадоре Альенде. Были и роли-эпизоды (Михаил в «Половодье»), в которых он еще раз блеснул умением лепить образ со всеми гранями, об-

раз, который сиял словно алмаз в спектаклях, густо населенных действующими лицами. В них, как и в Миколе Задорожном, черты артистической индивидуальности Гелюса — бурный темперамент, непринужденная естественность сценического поведения. Все эти герои со своей темой, портретом — биографией, психологической достоверностью, индивидуализированы и обобщены одновременно.

Когда-то Я. Галан назвал Гелюса актером-трибуном. Таким он остался и по сей день. Недаром же говорят — еще не вечер. В последнее время мне довелось побывать на репетициях. Слушала, смотрела и думала — неисчерпаемы грани таланта Гелюса — актера, режиссера, наставника, подлинное искусство не подвластно возрасту.

«В прошлом бесправный крестьянин, обреченный на забвение, Я. Гелюс ныне народный артист республики, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», известный далеко за пределами страны. Триумфальные гастроли в Осетии завершились высокой правительственной наградой — Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР. С миссией дружбы, братского обмена культур, побывал в Чехословакии и Румынии. Из народа вышел и к народу пришел. Вокруг него группируется новое поколение молодежи, приходят к нему за настоящей наукой, не один мечтает о «своем» Оводе, Чацком, Василии, Задорожном. Он приносит на сцену людям большой мир своих мыслей и чувств, возросший творческий опыт, жизненную мудрость».

Ирина ДАВЫДОВА,
кандидат филологических наук, театровед.

Фото В. ТОВТА.